

Я родился в Одессе в 1937 году. Четыре года, пока шла мировая война, меня в городе не было, сразу после освобождения вернулся, жил, учился и работал, пока в 1975 году не эмигрировал в США. С тех пор ни разу не приезжал, но сохранились теплые воспоминания о родном городе, где я встретил любовь всей своей жизни, где родилась моя дочь. Иногда я читаю альманах "Дерибасовская — Ринелевская". И когда я читаю знакомые названия улиц, окрестностей и имена людей, всплывает много теплых воспоминаний. Мечта моей семьи — иметь возможность что-то вернуть, посетить мой родной город.

Алекс

Приветствую вас из холодного Сочи!

Пару дней тому назад на душе потеплело. Единственный концерт в Сочи дал Михаил Михайлович Жванецкий. Концерт прошел на большом уровне. Был аншлаг. М. М. был на высоте. Поднял руку и даже две, и даже прыгал. По-моему, он был очень доволен. После концерта я зашел к нему в трибунирную и поговорили накоротко.

Попрощались до встречи в Одессе. Конечно, вспомнили вас, и с большим удовольствием передаю его приветия.

У нас резко похолодало, идут дожди. Ждем тепла и поездки в Одессу.

Обнимаю. Пишите.

Давид

Если вы готовите новый диск или дополнение к предыдущему, статьи о тех, кто оставил свой след в истории Одессы, мне хотелось бы послать статью о моем друге, который, по сути, явился основоположником гидрохимической океанологии в Одессе и успешно продолжил свои исследования в США. Ему сделали первую операцию по пересадке сердца, с которой он прожил 15 лет. К нашему горю, ему понадобилась вторая операция, которую он не вынес. Его отлично знали одесситы, и мне бы хотелось, чтобы память о нем сохранилась на вашем диске.

Что вы думаете по этому поводу?

Всех благ.

Вольф

По просьбе Людмилы Боярчук обращаюсь к вам с просьбой о помощи.

Людмила родилась в Одессе в 1939 году, отцом ее был одессит Теннадий Аксеборн. Отца и дочь различили обстоятельства, не зависящие от любящих сердец. После войны следы Теннадия Аксеборна затерялись, известно лишь, что он умер в Одессе. Если у вас есть какие-либо сведения о Теннадии Аксеборне, прошу вас сообщить об этом. Людмила Боярчук — инвалид, и любые сведения об отце поддержат ее в борьбе с болезнью. С уважением,

Владимир Цогов
cogotadimir@mail.ru

Привет из Израиля!

Я являюсь членом ВКО и получил от вас членский билет. Спасибо! У меня огромная просьба: помогите связаться с Олегом Тубарем. Дело в том, что в его книге "Старые дома..." упомянут при описании Военного спуска в доме 2 мой дед Воль Юхим. Я давно пытаюсь найти данные на него и его брата Ян-кея Юхим. Но не удается узнать, где они

жили в Одессе. Может быть, мне поможет в этом Олег Тубарь.

Яков Борисов
yakov2411@bezeqint.net

Добрый день!

У нас клуб расширяется. Недавно в ряды ЭКО вошла большая группа одесских студентов выпуск... этак лет 50 назад. Дамы и господа анекдоты, пьют шампанское бутылками, поют одесские песни вголос. Изумительные студенточки! Скоро одна из них будет в Одессе, требуется адрес ВКО, дабы принасть к истокам. Так я ей не откажу. А вы держитесь!

Периодически собираемся то в ресторане "Одесса", то в галерее у Оли Любаскиной.

С наилучшими пожеланиями,

Лена Назовицкая,
Таллинн, Клуб одесситов (ЭКО)

Очень тронута вашим вниманием, трогательным поздравлением и великолепной откровенностью.

День Победы — это святой праздник для всех людей на Земле, как символ победы Добра над Злом, это, можно сказать, самое мощное выражение в реальной жизни идей, которые лежат в основе всех сказок всех времен и народов, где выражено это устремление людей — победить наглое воинственное зло. В родной Одессе, где прошил мое детство и юность, этот праздник был и остается святым как в самом городе, так и в каждой, без исключения, семье. Ведь наш город вложил свою лепту в Победу, в сохранение уникальных достопримечательностей, облика нашего любимого города. Немало горя досталось одесситам, немало лишений выпало на их долю. Но ничто не сломило дух наших земляков, ничто не умалило в их жизни значимость юмора, стремления к радости, празднику. Мне самое раннее детство выпало на послевоенные годы. И в моей памяти нет ничего, что бы позволило мне усомниться в исключительности одесситов, в их доброте, солидарности друг с другом, любви к жизни и умении ее украшать. Лишь немногие из этих воспоминаний я подарила своей героине в романе "Президиум виновности" (хотя роман не автобиографический) и изложила в своем эссе "Мой Малом-Алейхем, 40". Всегда думаю с благодарностью о вас, о вашей газете "Всемирные одесские новости", которая напечатала мое эссе и дала ему жизнь в родном городе. Когда я читаю произведения об Одессе в эмигрантской литературе (как литературный критик), меня нередко удручает, что авторам нравится смаковать ту Одессу (слов не образованного люда с местечковой ментальностью и говором), которую даже я почти не видела, уж не говоря о нынешних поколениях. Как тянет их куда-то назад, писать о той Одессе, которой уже давно нет, и о которой они сами знают понаслышке.

Одесса. Почему ее назвали именно жемчужиной? Ведь жемчуг — это символ элегантности, изыска! Именно потому так называл народ нашу Одессу, потому что и она, и ее обитатели именно этим и характеризовались. Одесса — это город, обитатели которого всегда отличались (в основной массе) изыском, утонченными вкусом и требовательностью ко всему по этим критериям. Любый артист

всегда начинал свои выступления примерно с таких слов: "Я знаю, что если я пройду в Одессе, то пройду везде".

В Академгородке, куда я уехала из Одессы, выйдя замуж, где сложилась моя успешная научная карьера, мы всегда свято чтим День Победы, участвуя как в общегородских мероприятиях, так и в частных, порой интернациональных вечеринках, поскольку Академгородок всегда был одним из привлекательнейших мест для иностранных ученых. Стараемся всегда отметить этот день торжественным застольем и здесь, в США. Но я счастлива, что творческие форумы, размер которых необязательно увеличил Интернет, привели меня к участию в конкурсе в честь 60-летия Победы, проводимого московским журналом "Сенатор". С тех пор мое сотрудничество с этим замечательным изданием явилось стимулом для написания еще ряда работ, связанных с этой темой, которые принесли мне истинное удовлетворение, о котором мечтает каждый писатель. Мою работу "Преступно жить без оладки" уже несколько лет используют в ЕГЭ по русскому языку для выпускников 11 классов, а статья "С чего начинается Родина... в Америке" явилась стимулом, организующей идеи для молодежных форумов на патриотическую тему.

От души поздравляю вас с праздником Победы. Желаю вам радости, потому что радость — это отражение всех сторон жизни.

Валя Лариса Матрос

Добрый день!

Я разыскиваю работы учителя Валентина Хруща, Зайцева Николая Митрофановича, 1907-1972 гг. Или любую информацию о нем и о том, где его картины можно найти. Он был членом Союза художников, жил в Одессе, там же и похоронен, его картины входили в собрание музея, — но вот какого?

Это все, что мне известно.

Если вы сможете хоть чем-то помочь, можете, подскажите, куда обратиться за информацией, буду очень благодарна.

С уважением,

Ирина

Здравствуйте.

Меня зовут Ирина Владимировна Рыбалченко. Родом я из Ростова-на-Дону, но последние семь лет живу, учусь и работаю в Санкт-Петербурге. По профессии я художник-график, также работаю в области этнографической фотографии. Моя мама — родная племянница Николая Митрофановича Зайцева (ее зовут Ольга Петровна Рыбалченко, в девичестве Зайцева). С ранних лет я помню рассказы о дяде Коле, и конечно, его автопортрет. Сколько я помню себя, столько я помню его. Как бы ни менялась жизнь вокруг нас, место, люди, — всегда был этот портрет, одна из первых фотографий моей старшей сестры была на фоне этого полотна. Конечно, не специально, просто он всегда был с нами, его работа всегда была в центре нашего дома.

Я не знала его, но всегда очень любила. Любила слушать мамины юные и во многом обрывистые рассказы о нем. У нас много семейных теплых воспоминаний. Он написал картину "Девочка у окна" (это, возможно, неточное название) — там изображена моя мама. Он писал много этюдов, делал наброс-

ки, и в итоге создал работу, вложив в нее всю нежность и любовь к своей маленькой племяннице. Он писал об этой картине своему брату (отцу моей матери). Я была еще совсем юной, у нас был каталог с работами Николая Митрофановича, и я долго-долго всматривалась в эту девочку (тогда я еще не знала, что это изображена моя мама).

Конечно, это все мифика, однако для меня и моей семьи она имеет немалое значение. Мы собираемся приехать в Одессу. Хотим побывать на могиле дяди, увидеть его работы, людей, которые его знали. На данный момент уже многие откликнулись с желанием и возможностью помочь. Конечно, мы хотим бы приобрести какие-либо его работы или, если это окажется невозможным, то отсканировать их. Мама является владельцем типографии и издательства. У нас есть огромное желание, и главное — возможность издать книгу об одесских художниках послевоенного времени и посвятить памяти Николая Митрофановича Зайцева.

С уважением и благодарностью,

Ирина

Добрый день Всемирному клубу одесситов.

Меня зовут Александр, я занимаюсь краеведением одного небольшого населенного пункта в Донбассе. Меня заинтересовала работа Евы Красновой и Анатолия Дроздовского "Роль земледельческих машин в судьбе Исаака Бадея", но, к сожалению, мне неизвестны никакие контакты Евы Красновой и Анатолия Дроздовского, чтобы послать письмо с вопросами и пожеланиями. Не могли бы вы, уважаемые члены Всемирного клуба одесситов, помочь мне в этом?

С уважением и надеждой,

Александр Панько

Уважаемые члены Клуба одесситов!

Обращаюсь к вам по рекомендации моего друга и режиссера Владимира Невевого. Я киновед из Москвы, меня зовут Наталья Нусинова.

В данный момент я работаю над книгой о Леониде Захаровиче Трауберге — он был родом из Одессы, как вам, конечно, известно. Внучка Л.З. Трауберга, Мария Чепайтите, порекомендовала мне обратиться к известному историк и краеведу вашему замечательного города Евгению Толубовскому. Когда-то они общались и переписывались, но, к сожалению, у нее не сохранилось его координат. Не можете ли вы помочь разыскать его электронный адрес или телефон? Не подскажете ли, со своей стороны, в какие архивы вашего города или к каким людям мне следует обратиться в поисках информации по истории семьи Траубергов и Ланде (Вера Николаевна Ланде была женой Л. З. Т., она так же одесситка)? С наилучшими чувствами,

Наталья Нусинова
natasha5n@yandex.ru

Шалом!

Это Виктор из Университета Бен-Гуриона в Негеве. Хочу обратить ваше внимание на генеральный роман Зеева Жаботинского "Пятно". Это готовый киносценарий — настолько вышло в нем прописан видеоряд. В руках мастера это гарантированная 100%-ная петля на тему жизни евреев Одессы начала века.

О Мише Каце

Было уже после одиннадцати вечера, когда мне позвонили из Одессы. Звонок из прошлого, да еще в ночное время, никак не вписывался в привычную рутину отхода ко сну. Знал ли я Мишу Каца? Безусловно, но почему знал? Он умер... И он?

Миша был одним из самых близких мне единомышленников среди сотрудников Одесской студии телевидения. Каким образом этой молодой неопытной художник с далеко не популярной фамилией был принят в недавно созданную идеологическую организацию, остается загадкой, но не единство пятой графы привлекало меня в нем. Миша был безусловно талантливым, любопытным и работоспособным.

То было далекое уже время начала шестидесятых годов прошлого века (!). Студия телевидения получила уголок на третьей станции Фонтана, и никто толком не знал, каким должно быть телевидение. Руководить студией поручили местному комитету по радиовещанию, и те с энтузиазмом начали формировать редакцию на манер руководящего комитета. Но был еще и экран, небольшой тогда, черно-белый, но привлекательный. Пришло приглашение еще и режиссеров, художников, звукотиков... У меня в то время было уже четыре года опыта работы на Одесской студии художественных фильмов, и я вошел в группу сторонников киноизображения, с которыми конкурировали специалисты радиовещания.

Миша любил кино. Это я заметил при первой же работе

с ним. Он обладал природным чувством композиции, безудержностью фантазии и настойчивостью интеллекта. И он понимал не шло, "как это делается". В то время, когда я поближе узнал Мишу Каца, у нас уже сложилась довольно устойчивая группа энтузиастов кино, и мы начали предлагать руководству довольно рискованные кинопроекты. Дело в том, что бюджет каждого планируемого фильма был значительно ниже необходимого и исключал создание декораций, пошив костюмов, дубафорию, осветителей, профессиональных сценаристов и даже актеров.

Именно в таких условиях мы начали пробовать утверждение сценария полнометражного музыкального фильма по известной поэме С. Маршака "Мистер Твистер". Миша Кац был принят в группу на должность художника-постановщика. Он же был художником по костюмам, он же был дубафором, маляром и творческим консультантом. Миша любил. Это была его первая серьезная работа в кино и, забегая вперед, замечу, что испытание он выдержал с честью. Он умел и хотел делать все. Его эскизы к костюмам были сделаны рукой мастера, но, к сожалению, осуществить их не удалось. Скупость бюджета лишировала сцену фантазии. Наскорю кастировали сценарий, исчезли целые эпизоды, банальность предлагалась взамен творчества.

Фильм отобрали для специального показа в Союзе кинематографистов, и Мишке аплодировали. Потом нашу работу представляли на всесоюзном фестивале телевизионных фильмов в Таллинне. Нет, фильм не получил первой премии, но был

тайком увезен в таллинское телевидение, где был показан вне программы зрителям. Представители ленинградского телевидения извлекли немедленную готовность к организации официальной премьеры фильма, то же предлагали ереванцы и грузины. На украинском телевидении премьеры не было.

Я был на год подвергнут ostrакизму. Просто меня лишили возможности работать. А Мишу вернули в цех художников, составив заставку к передачам. Больше я с ним не работал. Собственно, я вообще ни с кем не работал. Через год просто я уволился со студии. Еще через год эмигрировал.

А "Твистер" вместе с другими моими фильмами сожгли прилюдно в железной бочке. Не только позитивы, но и негативы, чтобы духом не пахло. И я знал, каким.

Дело в том, что при всем моем желании транслировать саундтрек Маршака, ее жало оборачивались в обратную сторону. Однако до перемены было еще далеко, и подобное проявление свободомыслия пресекалось на манер средневековья.

Через тридцать лет я посетил Одессу. На встречу со мной пришли пять человек. Остальных уже просто не было. Разговаривая ночью с Мариной, я узнал, что у Мишки Каца взрослый сын, что память о нем жива, и сожженный "Твистер" сжигались в сердца людей.

Карина, спасибо вам огромное за звонок. За память. За Мишу, талантливого и настойчивого. Уверен, что третья попытка принесла ему много радости.

Давид ШАПОШНИКОВ